

"Хань, маленький Хань!" Хуан Сикс, сидевший на деревянном стуле, вскочил и бросился к Хань Муе. Его глаза расширились, он осмотрел Муе с ног до головы. Он протянул руку и похлопал Хань Муя по плечу и руке, а затем несколько раз ударил его по груди. "Хаха, ты не умер, парень!" "Действительно не умер!" "Мне даже было грустно несколько раз!" Старое лицо Хуан Сикса было наполнено радостью, а его глаза были влажными. Хань Муе тоже улыбался. Хуан Сикс, казалось, о чем-то задумался. Усмехнувшись, он открыл небольшую деревянную шкатулку и высыпал содержимое. Затем он пересчитал их одну за другой. "Вот, эти таблетки для тебя". "А это духовные камни, которые я собрал за последние несколько дней. Это для тебя". "Это духовное лекарство, которое дал тебе хозяин магазина Бай". "Это письмо от Му Вана". "Это жетон от Чжао Пу из внутренней секты". ... Было разбросано множество предметов.

Хань Муе посмотрел на вещи, сложенные на столе, и спросил с улыбкой: "Брат, почему все эти вещи в этой коробке? Что ты собираешься делать?" "Закопаю". "Если ты не вернешься, я закопаю эти вещи и построю тебе кенотаф". Хуан Сикс повернулся и торжественно произнес. Кенотаф... Лицо Хань Муя дернулось. "Хань Муе, подойди ко мне". Он уже собирался говорить, как сверху из Павильона Меча раздался старческий голос. Хань Муе вздрогнул. Это был голос патриарха Павильона Меча. Хуан Сикс и Хань Муе посмотрели друг на друга. Хуан Сикс бросил многозначительный взгляд в сторону лестницы. Хань Муе кивнул, положил на стол меч, Фиолетовое пламя и Судьбу, поправил одежду и зашагал вверх по лестнице. На втором этаже он бросил взгляд на деревянные полки, где хранились мечи. Глубоко вздохнув, он направился на третий этаж.

На третьем этаже помещение имело всего двадцать футов в окружности. Здесь не было деревянных полок для мечей. Окна во все стороны были открыты, и свет был ярким. Перед ним, скрестив ноги, сидел патриарх Павильона Меча в белой одежде. Позади него на длинном столе лежал черный меч в ножнах. "Ученик Хань Муе приветствует патриарха". Хань Муе поклонился и сжал кулаки. Беловолосый патриарх Павильона Меча кивнул, изучающе глядя на него. "Как ты разрешил кризис своей жизни?" Хань Муе знал, что его обязательно спросят о продолжительности жизни, поэтому уже размышлял на ходу. И не только он. Хуанг Сикс и Патриарх Павильона Мечей наверняка беспокоились о том, что их срок жизни сокращается. Все Смотрители Мечей не могли избежать этого.

"Старейшина, на этот раз я вернулся в свой родной город с человеком номер один во внешней секте Мо Юанем. Под его руководством моя Ци меча рассеялась. В течение двух-трех лет мне не грозит смерть", - громко ответил Хань Муе.                  "Рассеять Ци меча?" Патриарх Павильона Меча сфокусировал взгляд на Хань Муе и кивнул. В этот момент в море Ци Хань Муя было только сгущенное намерение меча. Посторонние не могли почувствовать существование рассеянной Ци меча. Даже такой эксперт, как Патриарх Павильона Меча, не заметил ничего необычного. "И что же ты собираешься делать дальше?" - снова спросил Патриарх Павильона Мечей. Хань Муе посмотрел на спокойного Патриарха Павильона Мечей. Он не ожидал, что патриарх будет так много говорить с ним и даже спрашивать о его дальнейших планах. 'Я думал, что старику всё равно, буду я жить или умру?'

Однако он все равно честно ответил: "Старейшина, я готовлюсь к двойному культивированию и стремлюсь усовершенствовать свое тело, чтобы противостоять Ци меча". Это был наиболее подходящий для него метод культивирования, о котором ему рассказал Мо Юань. Патриарх Павильона Меча кивнул и равнодушно сказал: "На пути культивации у каждого своя судьба". "Если ты не можешь пережить Ци меча, проникающую в твоё тело, значит, твоя судьба окончена". "Раз ты выжил, значит, у тебя есть родство с Павильоном Мечей". С этими словами он посмотрел на Хань Муя и понизил голос. "Отныне приходи ко мне 15 числа каждого месяца после закрытия Павильона". "Встречаться с ним после закрытия? Хань Мuye сразу же вспомнил,

как патриарх Бодхи обучал Сунь Укуна 72 трансформациям. Неужели ему действительно повезло, что его узнал старейшина Павильона Меча? "Я понял." Хань Муе кивнул, поклонился патриарху Павильона Меча и покинул третий этаж.

Когда он спускался по лестнице, то подсознательно обернулся и посмотрел на черный меч, стоявший за спиной патриарха Павильона Меча. Был ли это тот самый Девятимистический меч, который подавил провидение Секты Девятимистического Меча? Почему этот меч выглядел точно так же, как и Меч Мистического Солнца? Хань Муе никогда не видел этого меча, но несколько раз видел его в воспоминаниях о мече Цинь Юаньхэ. Цинь Юаньхэ выполнял задание секты и искал меч в черных ножнах, который назывался Меч Мистического Солнца. Может ли быть что-то между Мечом Мистического Солнца и Девятью Мистиками? Покачивая головой, Хань Муе перестал думать об этом вопросе. Пусть об этом думают те, кто в этом разбирается. Не лучше ли ему спрятаться в Павильоне Мечей и потихоньку возвращать свою Ци? Спустившись вниз, Хуан Сикс сложил все предметы в деревянный ящик и передал его Хань Муе. "Брат, патриарх Павильона Меча..."

Не успел Хань Муе договорить, как Хуан Сикс поднял руку и сказал: "Не говори мне об этом". После этого он усмехнулся и похлопал Хань Муя по плечу. Он прошептал: "Маленький Хань, я уже семь лет в Павильоне Меча. Еще через три года я стану дьяконом секты". Хань Муе усмехнулся. Он слишком сильно волновался. Патриарх говорил, что у каждого своя судьба. У Хуана Шестого тоже была своя судьба. Раз уж он смог прожить в Павильоне Меча семь лет, то почему он должен беспокоиться о нём? "Брат, у тебя еще есть вино?" с улыбкой спросил Хань Муе. Хуан Сикс захихикал и повернулся, чтобы достать большую тыкву. "Осталось еще полтыквы". Хань Муе достал тыкву, вынул пробку и понюхал ее. Вино было пряным и мягким. Когда вино попало в горло, оно было прохладным и горячим. Оно прошло через кишечник и желудок, и по всему телу разлилось тепло. "Hiss..." "Как восхитительно..."

Он хотел сделать еще один глоток, но Хуан Сикс уже выхватил тыкву. Он сделал маленький глоток и с болью в сердце запечатал его. "Мое вино дорогое". Хань Муе улыбнулся и покачал головой. Он открыл деревянную шкатулку, достал таблетки и протянул их Хуан Шесту. "Брат, я сам рафинировал эту пилюлю". "В будущем мы не будем испытывать недостатка в таких вещах". Когда Хань Муе вернулся в тихую комнату с деревянной шкатулкой, Хуан Си в оцепенении держал в руке нефритовую бутылочку. Он посмотрел на пилюлю в своей руке, затем на комнату. Словно что-то вспомнив, он достал из кармана несколько духовных камней. Потерев духовные камни ладонью, он изобразил на лице сложное выражение. "Негодяй, так ты настоящий магнат..." "Хорошо, у меня, Хуанг Сикс, в будущем появится богатый спонсор". Покачивая головой, он вернулся с нефритовой бутылкой и винной тыквой. В тихой комнате Хань Муе достал из деревянного ящика различные предметы.

Здесь было пять духовных камней. Это были деньги, которые Хуан Сикс заработал на учениках, пришедших за мечами. Когда Хань Муе покидал город Цинму, он оставил Мо Юаню два высококлассных духовных камня. Как человек, способный перерабатывать пилюли высшего класса, он больше не беспокоился о нехватке духовных камней. Однако он все равно принял эти пять духовных камней. В конце концов, это была добрая воля Хуан Сикса. В деревянной коробке лежали еще два пакета с лекарствами. На них были написаны названия лекарств. "Кость и плод трансформации костного мозга Светлого Истока?" Хань Муе слегка опешил.